

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЗЫ А.БИТОВА

Гирфанова Регина

Магистрант 2 курса

Термезский государственный университет

Произведения А.Битова писались в эпоху, названную «кризисом романа», когда пересмотру подвергался не только жанр старого романа, но и принципы эпического повествования. Целостный подход к этой литературной эпохе требует рассмотрения целого комплекса закономерно развивающихся явлений в области поэтики повествования. В данной работе делается попытка сформулировать один из возможных подходов к поэтике А.Битова.

Важным моментом в этом направлении является исследование инвариантных тем и мотивов творчества А.Битова. «Инвариантная тема (или инвариантные темы) одного автора - это угол зрения, под которым автор видит все вещи, любимая мысль, которую он вписывает во все свои художественные, а часто и обычные высказывания. С помощью приемов выразительности инвариантная тема писателя воплощается во множестве мотивов, которые также имеют тенденцию к постоянству; эти устойчивые мотивы называются «инвариантными мотивами» данного автора» [224, с. 19].

Тематическое и структурное единство книг Битова можно уловить, базирясь на группе глубинных инвариантов, охватывающих достаточно представительный объем его творчества и работающих на некую центральную тему, формирующую поэтический мир автора. Если взять за основу битовской поэтики принцип жизнестроительства, или восстановление реальности, то глубинной темой можно назвать триаду Бог-пророк-герой: постепенное восхождение «авторского героя» (термин И.Роднянской) через пророческо-писательскую сущность автора к божественной истине творения. Эта основная тема творчества реализуется через ряд повторяющихся мотивов, которыми могут быть ключевые слова, метафоры и знаки, из года в год возобновляющиеся в добавочных смыслах.

Мы учитываем то, что актуализация тех или иных моментов культурного прошлого есть факт современной жизни, а также то, что произведение не только запечатлевает содержание ценных для писателя идей, но и моделирует свойственные ему способы контакта с людьми и явлениями, которые реализуются с помощью инвариантных для автора тем.

Идти вглубь преобразений темы, используемой из произведения в произведение, невозможно без ответа на вопрос: каков комплекс значений данного элемента в системе отдельного произведения. Поэтому мы попытаемся дать анализ трех, на наш взгляд, наиболее важных инвариантных тем на примере трех конкретных произведений автора,

одновременно включая их в общий контекст творчества. После анализа инвариантной структуры прозы А.Битова, которая имеет парадигматический характер, естественно рассмотреть какой-либо отдельный текст в рамках этой парадигмы, но на синтагматическом уровне, так, чтобы в этом тексте отражались и иные элементы структуры, такие, как сюжет, система персонажей, замечания о стиле, способ повествования и др.

Целесообразно для этого использовать произведение, в котором эти элементы выразились в наиболее полном варианте. Думается, таким произведением в поэтическом мире А.Битова является один из последних его романов, заключающий трилогию "Оглашенные", - "Ожидание обезьян" (1993 г.).

В трилогии легко различить границы десятилетий: "Птицы, или Новые сведения о человеке" "с их видением атомного апокалипсиса как пределом цензурно допустимого драматизма и с их экологическим пафосом, заменившим гражданский протест - памятник 70-м; "Человек в пейзаже" (судорожное богоискательство спивающейся страны) - 80-м; "Ожидание обезьян" - бурному семилетию, тоже ушедшему в историю (от года, отмеченного Оруэллом-Амальриком, вернее от его кануна до августовского падения социалистической державы" [39, с. 223].

"Ожидание обезьян", таким образом, оказывается наиболее приближенным к нам произведением, этот роман - явление современной жизни, а значит, и современного поэтического мира А.Битова - результат эволюции и преобразований, о которых говорилось выше.

Одна из особенностей отечественной литературы последних лет - активное использование не прямой идейно-эстетической оценки, усиление иронического начала, формирующего концептуальность, интеллектуальную и нравственную ответственность, философичность авторской позиции. Писатель как бы вступает в диалог со всей предшествующей культурой, стремясь преодолеть догматические способы мирооценки и обрести собственную позицию во взглядах на мир и человека. Анализ поэтики А.Битова выводит к нерешенным проблемам литературоведения. В частности, к анализу эстетических явлений, порождаемых заимствованием как художественным приемом.

Преимущественное внимание к заимствованию как структурообразующему элементу поэтики предоставило возможность сосредоточиться на тех особенностях контакта со словом предшественника, которые не поддаются адекватной трактовке в рамках иной методики. Межтекстовые связи - предмет методики, которая получила название интертекстуального анализа. Процесс творческого взаимодействия подчеркивает связь между внутренней структурой художественного целого и внешней культурной действительностью.

Создаваемое таким образом истолкование всегда вторично, т.е. соотнесено с предшествующими. Это конкретизировало объект исследования. Из материала русской классической прозы нами выделена система заимствований, или интертекстов, влиятельных для поэтического мира А.Битова. В соответствии с логикой инвариантной структуры исследуются некоторые мотивы битовского творчества, пересекающиеся с поэтикой В.Набокова, тем более, что на этот интертекст указывает сам автор в "Приложении" к роману "Пушкинский дом". Комплексный анализ романа "Ожидание обезьян" привел нас к тому, чтобы прочесть книгу одного автора (Битова) с текстом другого (Пушкина) в руках. Такой подход, использованный в книге А.Жолковского "Блуждающие сны" в отношении

Зощенко и Толстого [98], выглядит заманчиво и по отношению к творчеству Андрея Битова.

Характерными особенностями битовских повествований являются синтез различных чувственных переживаний и воспоминаний, ощущение вневременности, интуитивное прозрение бессмертия. Этот познавательный психологический и духовный опыт тесно связан с битовской концепцией художественного вдохновения, и таким образом превращается в один из аспектов неизменной темы писателя - созидание искусства. Но этот опыт также структурно совмещен с формальными особенностями его книг, где детали, обладающие внутренней связью, рассеяны в контексте, который эту связь всячески скрывает. Такая повествовательная тактика понуждает читателя либо собирать, по одному, звенья той или иной цепочки, либо обнаруживать ту деталь, которая служит «шифром» ко всему коду.

Отмечая качественные изменения как научного, так и художественного сознания XX века, ученые связывают их с распадением на фрагменты культурного Космоса. В результате переосмысливается вся парадигма художественности. На уровне идеи кризис гуманитарного дискурса выражается в невозможности завершить знаковую цепочку рассуждений все разъясняющим концептом Бога, истины, природы, смысла жизни, истории, национального самосознания. Художник, осваивающий действительность, вынужден констатировать, что она, становясь реальностью вероятностной, более не подчиняется ему. Соответственно, иначе организованы отношения с читателем как составляющей этой новой реальности. Из адресата и реципиента художественного слова читатель превращается в равноправного участника творческого процесса. Складываются новые отношения с героем, подразумевающие качественно иное «полагание пределов его личности» (В.И.Тюпа). В итоге создание самого текста как художественного целого потребовало иного отражающего «механизма». Новую парадигму художественности определяет дискретность сознания автора, которая ведет к распадению «я» героя, к эклектике художественных систем и языков. Не только

эпатирующие установочные, но и органичные мироощущенческие реакции на хаос жизни породили «другую» художественную эстетику.

Поэтому актуальность исследования диктуется, во-первых, самой необходимостью понимания этой новой реальности и способов ее отражения, а также тем, что оно находится в русле тенденций современного литературоведения, активно разрабатывающего проблему интерпретации текста.

Во-вторых, осознание «кризиса жанра» как обобщающей метафоры всех уровней художественной мысли потребовало обращения к творчеству А.Битова, писателя-аналитика, для которого процесс освоения меняющейся парадигмы мира стал предметом нацеленной художественной рефлексии.

В-третьих, "кризис жанра" приводит к возникновению в тексте так называемых "неразрешимостей", т.е. внутренних логических тупиков, как бы изначально присущих природе языкового текста. Поэтому творчество А.Битова наглядно выражает общую потребность в обретении целостности. Кризисный дух традиционно устремляется к центрирующим конструкциям.

Таким образом, преследуя цель диссертации - исследование поэтики повествования, интертекстов, инвариантных мотивов в творчестве А.Г.Битова, сформулируем следующие задачи:

- выявить "неразрешимости" на разных уровнях его творчества, проследить их функционирование в тексте;
- соотнести выявленные элементы с инвариантами в общем контексте творчества, а также интертекстами;
- исследовать глубинное схождение А.Битова с русской культурной традицией в динамике эволюции художественной системы.

Последнее положение, в свою очередь, нуждается в уточнении:

- выяснить, способна ли классическая литература повлиять на организацию художественного пространства текста по своим собственным законам, либо это сфера индивидуального эстетического мировидения, т.е. обладает ли классическая русская литература XIX века собственной самодостаточной универсальной поэтикой или это характеристика стиля автора.

Поставленные задачи потребовали целостного подхода к осмыслению интертекстов, инвариантов и поэтики повествования автора.

Научная новизна исследования определяется:

- 1) целостным рассмотрением прозы А.Битова как явления эстетического и художественного; в частности, в составе ее выделены влиятельные интертексты, восстанавливающие недостающие звенья в процессе понимания битовской прозы как феномена поэтического мышления; прояснены "логические тупики" и

"неразрешимости" прозы посредством сопоставления с дискурсивными (небеллетристическими) произведениями автора;

2) системным изучением поэтики А.Битова в преимущественном аспекте повествования (текста) как эпистемологической модели реальности; свойственное постмодернизму представление о всяком современном мышлении как о преимущественно "поэтическом", онтологизация понятия "текста" приводит к тому, что литературоведение перерастает собственные границы и рассматривается как модель науки вообще.

Анализируя теоретическую разработанность заявленной в исследовании темы, отметим, что литературоведческую освоенность творчества А.Битова оценить проблематично: о нем пишут практически все известные критики в соответствующих разделах толстых журналов. Качество публикаций дает представление о сегодняшнем состоянии критики, ее профессиональном уровне. Входя в состав литературоведения и используя его методы, критика представляет самостоятельную область науки о литературе и призвана выделять актуальные (на момент рождения книги) смыслы текста.

Намеренно опуская полный обзор критики, объем и разнообразие которой заслуживает отдельного разговора и не входит в число задач исследования, назовем концептуальные статьи И.Роднянской, Л.Аннинского, М.Липовецкого, Вик.Ерофеева, В.Чалмаева, В.Новикова, А.Немзера.

Интерес к Битову проявляет и зарубежное литературоведение, в частности, на английском языке опубликованы уже по крайней мере две литературоведческие монографии. Первая из них и, очевидно, вообще первая книга об А.Битове принадлежит перу американской исследовательницы Эллен Б.Чансиз¹ (она издана в рамках двух серий: «Кембриджских исследований по русской литературе» и «Исследований института Гарримана»). Для общей характеристики письма А.Битова Э.Чансиз предлагает термин «экологическая проза» [52 с. 10-12], но сама как будто не слишком на нем настаивает и во всяком случае не возводит его в ранг универсальной научной категории. Вторая книга имеет еще более интернациональный характер: ее автор, Свен Шпикер², родился в Бонне, учился в Германии, Англии и США. Книга издана хотя и на английском языке, но в Германии, в серии «Славянские литературы. Тексты и исследования».

Для Э.Чансиз А.Битов прежде всего просто один из «великих писателей, который не вписывается ни в какие общие категории» и обладает «своим уникальным голосом». В то же время «Битов - продолжатель великой традиции русской литературы от Пушкина до Набокова» и еще - «один из тех «ленинградских писателей». - наряду с Иосифом Бродским, Кушнером и Евгением Рейном - которые чувствовали тесную связь с петербургской литературной традицией, от Пушкина до Мандельштама".

Книга Э.Чансиз написана уже в «постсоветскую» эпоху, и литературоведческий дискурс в ней не подменяется политологическим. Тем не менее тема «сталинизма/десталинизации» более или менее приглушенно звучит в разборах почти всех текстов.

Литература

- 1 Ellen Chances. Andrej Bitov. The ecology of inspiration (Cambridge Studies of Russian literature. Studies of the Harriman Institute) Cambridge University Press, 1993, XVI, 331 p.
- 2 Sven Spieker. Figures of Memory and Forgetting in Andrej Bitiv's Pros. Postmodernism and the Quest for History (Slavische Literaturen. Texte und Abhandlungen. Herausgegeben von Wlof Schmid Band 11) Frankfurt am Main etc., PeterLang: Europaischer Verlag der Wissenschaften, 1996, 194 p. двенадцатой) главой, посвященной произведениям А.Битова, написанным после «Пушкинского дома»
6. Tadjievna, Xujanova Ozoda. "USE OF INTERACTIVE METHODS IN RUSSIAN." European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies 2.12 (2022): 86-88.
7. ХУЖАНОВА, Озода Тожиевна. "О ФОНЕТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНЫХ ЭКЗОТИЗМОВ В ТЕКСТАХ РУССКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ XVI-XVIII ВВ." Иностранные языки в Узбекистане 6 (2019): 50-62.
8. Булекбаева, Екатерина Александровна, and Озода Таджиевна Хужанова. "АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШУКУРА ХОЛМИРЗАЕВА." Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali 1.4 (2022): 258-260.
9. Хужанова, Озода Таджиевна. "Восточные названия тканей в памятниках русской деловой письменности XVI-XVIII веков (фарабат, лас, камка, зендень, киндяк, паф, атлас)." Вестник Челябинского государственного университета 20 (2011): 144-147.
10. ХУЖАНОВА, Озода Тожиевна. "О ФОНЕТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНЫХ ЭКЗОТИЗМОВ В ТЕКСТАХ РУССКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ XVI-XVIII ВВ." Иностранные языки в Узбекистане 6 (2019): 50-62.
11. Хужанова, Озода. "ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ДЕЛ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА XVII ВЕКА О ХИВИНСКОМ ЦАРЕВИЧЕ АВГАНЕ МУХАММЕДЕ." TAMADDUN NURI JURNALI 9.60 (2024): 80-84.
12. Усманова, Гулшад Мадхатовна, and Озода Таджиевна Хужанова. "LANGUAGE LEARNING GAMES IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS." Актуальные научные исследования в современном мире 6-7 (2020): 144-148.
13. ХУЖАНОВА, Озода Тожиевна. "ВОСТОЧНЫЕ НАЗВАНИЯ ФЛОРЫ И ФАУНЫ В ПАМЯТНИКАХ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVI-XVIII ВВ." Язык и ментальность в диахронии. 2022.